Глава 231. Выходите с почестями

24 дня прошло снаружи, в то время как во внутреннем пространстве шпинели прошло более двух месяцев.

Практика тела ложного бога была беспрецедентно гладкой. Это было прекрасно и выше ожиданий Чжан Жочэня.

В своей последней жизни Чжан Жочэнь никогда не практиковал тело ложного бога. В конце концов, в прошлой жизни ему не нужно было грабить силу жертвоприношения, потому что он был дворянином. Было легко получить любой ресурс, который он хотел.

Чжан Жочэнь был в восторге от своего успеха.

Чтобы практиковать тело ложного бога, его боевая душа смешала 63 капли крови полусвятого и траву обитания Бога. Его нынешняя боевая душа превзошла душу воинов небесного царства.

Когда он выпустил свою боевую душу, все в королевском дворце возникло в его сознании. Это было так реально.

«Есть четыре легенды боевых искусств небесного царства. Конечно, королевская семья не является поверхностной»

Чжан Жочэнь чувствовал четыре сильных дыхания в королевском дворце. Они пришли из глубин горы императора и были более мощными, чем у командующего принца Юньу.

Он вернул свою боевую душу. Он не хотел тревожить четырех легенд боевых искусств. Их духовная сила превзошла двадцатый уровень, их навыки восприятия были сильны. Если Чжан Жочэнь подойдет к ним слишком близко, они могут обнаружить его.

«Если теперь я буду управлять духовной энергией неба и земли своей боевой душой, один удар оружия молнии убьет эту сирену»

Чжан Жочэнь сидел на земле, скрестив ноги. Самое мощное дыхание исходило от его тела, огромная золотая аура парила над его головой. Он был как Бог, сидящий в центре неба и земли.

Боевая душа была душой воина. Теперь, когда боевая душа Чжан Жочэня стала сильнее, его духовная решимость тоже стала сильнее.

Чжан Жочэнь мог теперь доминировать над обычным мастером боевых искусств земного царства только взглядом, просто используя свою боевую силу.

На самом деле, тело ложного Бога относится к его боевой душе, а не к его смертному телу.

О, нет!

Когда он получил боевую душу, сильное дыхание, витавшее вокруг него, тотчас же вернулось в его тело, как приливная вода, а затем исчезло.

После того, как сильный импульс пропал, Чжан Жочэнь казался довольно сдержанным.

Пока он не освободит свою боевую душу намеренно, никто не заметит его изменений.

«Моя боевая культивация увеличилась, как и ожидалось. Но чтобы сломать продвинутую ступень земного царства, мне все еще нужна сила жертвы»

Чжан Жочэнь встал и покинул внутреннее пространство шпинели. Он направился к Нефритовому дворцу.

«Девятый принц закончил уединение для очищения!»

Две юные служанки бросились сообщать новости наложнице Линь.

Чжан Жочэнь прибыл в комнату наложницы Линь и приветствовал мать: «Как ты, мам?».

К его удивлению, Хуан Яньчэнь элегантно кипятила чай для наложницы Линь и неторопливо сидела рядом с ней. Это было похоже на красивую картину.

Чжан Жочэнь был поражен, что старшая сестра Хуан, у которой был такой запал, могла быть такой нежной и тихой. Она тщательно демонстрировала темперамент королевской семьи.

...

Хуан Яньчэнь налила горячий чай в чашку, а затем предложила его Чжан Жочэню.

Он был удивлен, увидев, что она такая нежная. Он взял чашку и отхлебнул чай.

Проглотив горячий чай, он почувствовал себя очень комфортно. Все его меридианы полностью открылись, каждая его пора вздохнула.

«Хороший чай!»

Он закрыл глаза, и его разум прояснился. Он чувствовал, что подлинная энергия в его теле течет быстрее.

Эффект чая был не так хорош для воина.

Но для простых людей, таких как наложница Линь, этот чай был более полезным, чем любой гриб или женьшень.

Кроме того, мягкая эффективность этого чая была замечательной для обычного человека. Если его пить регулярно, это может заставить его или ее достичь желтого царства или продлить жизнь.

Хуан Яньчэнь сказала мелодично с улыбкой: «Я специально послала людей, чтобы достать мне 15 килограммов этого чая, «белые речные листья». Этого хватит наложнице Линь на десять лет».

Чжан Жочэнь поставил чашку на стол и сказал с улыбкой: «Я не знал, что старшая сестра Хуан была мастером чайной церемонии...».

«Почему ты все еще называешь Яньчэнь старшей сестрой? Принцесса Яньчэнь – нежная дама с великолепным лицом и аристократическим статусом. Тебе невероятно повезло, что она тебя любит! Если ты не будешь хорошо с ней обращаться, я накажу тебя», - несчастно сказала наложница Линь.

Наложница Линь любила Хуан Яньчэнь все больше и больше каждый раз, когда встречалась с

ней. Она считала себя феей, совершенной, как нефрит, и не имела недостатков. Иногда ей казалось, что она мечтает иметь такую красивую и элегантную невестку, а потом она не могла удержаться от улыбки.

Чжан Жочэнь сказал: «Мама, позволь мне заверить тебя, что у меня хорошие отношения с принцессой Яньчэнь».

Взглянув на Чжан Жочэнь, Хуан Яньчэнь тихо сказала наложнице Линь: «Мне уйти, Ваша Светлость?».

«Чэнь'Эр, проводи принцессу», - наложница Линь смотрела на сына с несчастьем из-за его дурных манер.

Чжан Жочэнь быстро встал и поклонился Хуан Яньчэнь: «Сюда, пожалуйста, Ваше Высочество».

Хуан Яньчэнь изогнула брови и вышла из комнаты.

Когда они вышли из Нефритового дворца, Чжан Жочэнь серьезно сказал: «Старшая сестра Хуан, ты это серьезно?».

Хуан Яньчэнь стояла на снегу в белом шелковом халате с бордоским красным плащом. Это сделало ее светлое лицо еще более похожим на кристалл.

Хуан Яньчэнь уставилась на Чжан Жочэня своими большими королевскими голубыми глазами и холодно сказала: «Конечно, я имела в виду это».

«Но мы согласились, что наша помолвка была фальшивой...» - сказал Чжан Жочэнь. Он растерянно покачал головой.

«Чжан Жочэнь, ты шутишь? Я принцесса комендатуры Цяньшуй, а ты принц комендатуры Юньу. Как наша помолвка может быть фальшивой?» - сказала Хуан Яньчэнь. Она тоже была серьезной.

Чжан Жочэнь онемел. Он посмотрел на Хуан Яньчэнь, а затем сказал: «Старшая сестра, ты не должна нарушать свое обещание».

Хуан Яньчэнь подняла подбородок, обнажив белую шею, и сказала: «Ты влюбился в Дуаньму Синлин? Так ты хочешь разорвать помолвку со мной?».

Чжан Жочэнь покачал головой и сказал: «Это не имеет ничего общего со старшей сестрой Дуаньму».

«Если она тебе не нравится, почему ты сказал, что ты ее парень?» - сердито спросила Хуан Яньчэнь.

«Ты имеешь в виду другую мою личность, Чэнь Жо?» - ответил Чжан Жочэнь.

Хуан Яньчэнь плотно прикусила губы и холодно сказала: «Я никогда не знала, что она так хорошо маскируется. Она даже пыталась соблазнить жениха своей сестры. Она никогда не была моей сестрой. Но теперь она враг!».

Глядя на серьезное выражение ее лица, Чжан Жочэнь вздохнул. Он никогда не ожидал, что это произойдет.

Он намеревался объяснить это, но понял, что чем больше он объяснял, тем более подозрительной она была.

Он действительно не понимал женщин.

Не случайно он умер от рук принцессы Чи Яо в своей последней жизни. Возможно, он причинил ей боль, и она, в конце концов, убила его мечом.

Но изо всех сил стараясь вспомнить прошлое, он не мог найти, когда обидел принцессу Чи Яо.

Почему я трачу так много времени, пытаюсь понять, о чем они думают?

Он помнил совет императора Мина: никогда не отвлекай свое внимание от практики боевых искусств. Он взял себя в руки.

Чжан Жочэнь вернулся не в Нефритовый дворец, а в храм императорских предков.

Завтра в храме состоится церемония богослужения.

Естественно было расследовать здесь все заранее. Он планировал захватить силу жертвоприношения завтра.

Императорский храм предков начал устраивать церемонию поклонения полмесяца назад.

На древнем каменном алтаре перед храмом свалили миллионы овец и крупного рогатого скота, в том числе несколько диких зверей.

Комендатура Юньу с населением сто миллионов готовилась к торжественной церемонии.

Тысячи воинов, евнухов и служанок суетились вокруг алтаря.

Все приветствовали его, когда он вошел в храм императорских предков.

Чжан Тяньгуй заговорил позади него.

«Девятый брат, церемония поклонения состоится завтра. Почему ты сегодня здесь?»

Чжан Жочэнь улыбнулся и ответил: «Седьмой брат, а почему ты здесь?».

В дополнение к Чжан Тяньгую была Хань Цю, они шли бок о бок на расстоянии.

Линь Чэньюй последовал за ними и поклонился. Его глаза были мрачны, и никто не мог понять, о чем он думал.

Все трое были лучшими мастерами боевых искусств. Они не оставили следов, когда проходили мимо.

Чжан Тяньгуй сказал: «Я проведу церемонию поклонения в этом году по команде отца. У тебя должны быть такие возможности, когда ты станешь старше».

Глядя на лицо Чжан Жочэня, Хань Цю выказала любопытство. С улыбкой она сказала: «Я слышала, что техники меча девятого принца выдающиеся и что даже ученик полусвятого, Цин Чибай, проиграл тебе. Не мог бы ты показать нам свой талант сегодня?».

Чжан Жочэнь славился большой репутацией среди молодого поколения, особенно своими достижениями в технике меча и духовной силе. Он занял первое место среди своих сверстников.

Если бы его боевая культура была достаточно высока, то титул первого гения, который носил Чжан Тяньгуй, когда-нибудь принадлежал бы Чжан Жочэню.

Как мастера техники меча, техника меча Хань Цю была на пике меча, следующего за разумом. Ее техника владения мечом занимала третье место среди молодого поколения в 36 комендатурах Омен Ридж.

Конечно, она хотела бросить вызов технике меча Чжан Жочэня.

Если бы она могла победить его, это означало бы, что ее методы были лучше, чем у Цин Чибая?

Чжан Тяньгуй в основном практиковал технику ладони, а не технику меча. Несмотря на то, что он был первым гением, он не был выдающимся в технике меча.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/473114>